

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

ВАРИАТИВНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИХ ДВОЙСТВЕННОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

© Алла Васильевна ВЕЛИЧКО

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация, кандидат филологических наук,
доцент, e-mail: all_velichko@mail.ru

Рассмотрена проблема фразеологичности в синтаксисе, исследованной пока недостаточно. Понятие фразеологичности в лингвистике воспринимается в первую очередь как связанное с лексическим составом языка. Между тем в синтаксических построениях это явление представлено также широко и разнообразно. Выделен и проанализирован один тип синтаксических фразеологизмов – предложения фразеологизированной структуры (ФС). Рассмотрены их основные сущностные грамматические особенности. ФС строятся по фразеологизированной модели, которая включает: постоянные, закреплённые компоненты, т. е. служебные слова в их вторичном употреблении, определяющие ее построение и фразеологическое значение, и свободный, переменный компонент, который лексически свободен, благодаря чему по одной модели может быть построено множество высказываний. Ср.: *Тоже мне город; Тоже мне праздник; Тоже мне помощник*. Таким образом, ФС имеют двойственную природу, сочетают признаки фразеологических единиц и признаки предложения. Основная часть посвящена вариативности ФС. Этот аспект анализа выбран не случайно: вариативность – характерное свойство ФС, и этим они отличаются от лексических фразеологизмов, для которых вариативность построения не столь характерна. Цель – проанализировать причину вариативности ФС и выявить способы ее проявления. Показано, что вариативность – подтверждение и проявление их грамматической сущности, их двойственной природы. Одни варианты ФС отражают их фразеологический характер, другие обусловлены свойственными им синтаксическими признаками. К вариантам первого типа относятся случаи, когда слово постоянного компонента заменяется другими, такими же лексически и грамматически опустошенными (*Какой / Какое / Где / Куда там прочитал!*). Варианты второго типа обуславливаются предложенческими свойствами ФС, тогда грамматические признаки свободного компонента определяют форму постоянного, ср.: *Какой это певец, Какой он певец, Какая это певица, Какая она певица*, но только: *Какой это праздник*). Вариативность ФС не противоречит фразеологической природе ФС, т. к. осуществляется в строгих рамках их устойчивости и воспроизводимости.

Ключевые слова: фразеология; синтаксис; предложения фразеологизированной структуры; варианты построения.

Фразеологичность – это универсальное свойство единиц языка, которое проявляется на разных его уровнях – лексическом, грамматическом, словообразовательном. Однако в первую очередь понятие фразеологизма воспринимается как связанное с лексическим составом языка, а фразеологию расценивают как раздел лексикологии. Синтаксическая фразеология исследована намного меньше. Исследователи относят к синтаксическим фразеологизмам построения разного рода, и соответственно используются разные термины: нечленимые предложения, стационарные предложения, устойчивые фразы, фраземы,

фразеосхемы, фразеомодели, коммуникемы, стандартизованные предложения и др. [1–9].

Таким образом, стоит задача более четко определить понятие синтаксического фразеологизма, разработать основные критерии того, какие построения считать синтаксическими фразеологизмами, требуется выделять разные их типы.

В статье рассматривается один тип синтаксических фразеологизмов – предложения фразеологизированной структуры (ФС), или фразеологизированные предложения.

Имеются в виду такие предложения, как: *Чем не праздник; Работа работе рознь; То-*

же мне совет; Тебе ли не радоваться; Что ни сезон, то новые концерты; Какой там прочитал; Нет бы мне позвонить тебе; Хоть меняй работу и т. п.

ФС, с одной стороны, формировались как фразеологизированные единицы и, следовательно, обладают чертами фразеологичности; с другой стороны, они являются синтаксическими построениями и обладают поэтому определенными грамматическими признаками предложения, сближаясь в этом отношении с предложениями свободных синтаксических структур.

ФС – это синтаксическая структура, модель, по которой можно построить (используя разное ее лексическое наполнение) неограниченное количество высказываний, имеющих одно типовое значение, но разное конкретное содержание (*Хоть меняй работу; Хоть ничего ей не говори; Хоть закрывай дверь на ключ; Что ни дом, то особая архитектура; Что ни день, то неожиданности; Что ни концерт, то новая программа*). Однако в отличие от традиционных нефразеологизированных предложений, которые состоят из слов и словоформ, соединяемых по правилам синтаксических связей, построение и семантика ФС не обусловлены регулярными синтаксическими связями, действующими закономерностями. Академическая «Русская грамматика» фразеологизированными называет «такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми» [10, с. 217].

В ФС компоненты «связаны друг с другом идиоматически» [10, с. 383]. Специфика фразеологизированных предложений как фразеологических единиц, имеющих синтаксическую природу, заключается в том, что их структуру образуют компоненты двух видов, имеющие разную природу, – постоянные и переменные.

Постоянные компоненты – это служебные слова, частицы, местоименные слова, междометия, получившие специфическое функционирование: они утратили или значительно ослабили свое лексическое значение, а также грамматические признаки той части речи, к которой они относятся. Они образуют структурную «рамку», модель предложения и представляют его значение, т. е. являются конструктивно и семантически образующи-

ми. Именно они определяют фразеологический характер структуры.

Переменные компоненты – это слова знаменательных частей речи. Они лексически свободны, их лексическое наполнение определяется говорящим и это создает возможность построения по одной модели множества предложений одного типового значения, но разного конкретного содержания (см. примеры, приведенные выше). ФС выражают различные субъективно-модальные значения – отношение говорящего к содержанию сообщения.

Таким образом, сочетание компонентов двух видов определяет двойственную грамматическую природу ФС: они частично воспроизводятся, являясь фразеологизированными образованиями, а частично строятся, являясь синтаксическими образованиями [11].

Фразеологизированные предложения интересны и важны тем, что они показывают, как отражается признак фразеологичности в основной единице синтаксиса – в предложении.

Одной из первых, если не первой работой, в которой были выделены такие предложения, является книга Н.Ю. Шведовой, посвященная разговорной речи, где они анализируются как одно из средств разговорного синтаксиса. В последующие годы эта идея Н.Ю. Шведовой получила развитие в «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 г., а наиболее глубокое теоретическое осмысление и обобщение нашла в «Русской грамматике» 1980 г. [10; 12; 13].

В статье выделяется для более детального анализа один аспект ФС – их вариативность. Выбор этого аспекта не случаен.

Исследователи по-разному характеризуют фразеологические единицы (ФЕ), но в большинстве определений можно выделить общую часть, которая сводится к трем идеям: семантическая несвобода, устойчивость и воспроизводимость.

Традиционно считается, что устойчивость и воспроизводимость ФЕ определяет малую, ограниченную вариативность их лексико-грамматического состава. Вариативность ФЕ допускается только в определенном диапазоне, который задается свойством воспроизводимости, например: *гроша медного / ломаного / не стоит; прикусить / закусить / язык / язычок; прикусить / закусить язык / язычок; теплое / тепленькое место / местеч-*

ко. Это вполне логично, но относится в первую очередь к лексическим фразеологизмам.

Что касается предложений ФС, то обращает на себя внимание тот факт, что в них вариативность представлена более широко и разнообразно, является их типичной чертой, поэтому важно рассмотреть это явление вариативности подробнее.

В статье ставится задача проанализировать, каковы причины вариативности ФС, какие проявления получает она в предложениях ФС.

При этом мы исходим из признания того, что вариативность фразеологических единиц разных типов, в т. ч. и синтаксических фразеологизмов, естественна, как естественна и вариативность предложений свободных структур. Вариативность, т. е. способность выступать в разных модификациях, – это объективное свойство всех единиц языка, непременное условие существования и функционирования литературного языка. Язык – это живая, развивающаяся система, и вариативность обеспечивает ее подвижность, многообразие функций и назначений языка.

Вопросу вариативности фразеологических единиц разных типов уделяли внимание многие исследователи [1; 14]. Следует отметить, что по отношению к вариативности лексического фразеологизма также существуют разные точки зрения, они хорошо представлены, например, в работе В.П. Жукова [15, с. 103-114]. Сам он определяет вариант фразеологизма как «словесное видоизменение, происходящее в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не вносящее каких-либо смысловых оттенков в содержание фразеологизма» [15, с. 103].

Анализ материала показал, что вариативность предложений ФС обусловлена их грамматическими свойствами, их двойственной природой, о которой уже шла речь. Это означает, что одни варианты обусловлены фразеологичностью ФС, другие – связаны с тем, что они обладают признаками предложения, т. е. подчиняются определенным синтаксическим правилам его построения.

Структурные видоизменения предложений фразеологизированных структур проявляются разнообразно, касаются оформления как постоянных компонентов, так и переменных. Переменный, свободный компонент во многих ФС может выражаться словами

разных частей речи. Это объясняется тем, что выражаемое значение может относиться к действию, лицу, объекту, признаку или обстоятельству: *Тожже мне помог!*; *Тожже мне помощник!*; *Тожже мне быстрый!*; *Тожже мне быстро или Отдыхать так отдыхать!*; *За город так за город!*; *Конфеты так конфеты!*; *Завтра так завтра.*

Кроме того, переменный компонент может быть представлен разными морфологическими формами одной части речи, например, инфинитивом и личной формой глагола: *Как не пойти!* *Как не пойдешь!* или разными падежными формами существительного: *В городе только и развлечение / развлечений, что театр.* Варианты переменного компонента не затрагивают типового значения структуры, но вносят в нее оттенки, связанные с различиями категориальных значений частей речи или грамматических значений морфологических форм.

Вариативность касается и постоянного компонента. В ряде ФС он может быть представлен разными словами, что не меняет его типового значения: *Нет бы тебе позвонить!* – *Что бы тебе позвонить!*; *Где девочке все это съест!* – *Куда девочке все это съест!* В данном случае замена в постоянном компоненте одного слова другим является доказательством их фразеологичности: они образуются словами, полностью утратившими свое лексическое значение и грамматические функции. Поэтому закрепление в ФС и одного, и другого грамматически и лексически опустошенного слова не мешает ей успешно выполнять свою функцию.

Вариативность постоянного компонента может быть связана с его количественным составом. Так, частица *вот* – одна или в сочетании с частицей *так*, и связкой *это*, образует ФС недифференцированной оценки, и в языке представлен вариативный ряд структур, в которых постоянный компонент представляет собой разные комбинации названных слов. Ряд имеет следующий вид: ***Вот мастер!*** – ***Вот так мастер!*** – ***Вот это мастер!*** – ***Вот мастер так мастер!*** – ***Вот это мастер так мастер!***

Частицы, которым принадлежит важная роль в организации данной ФС, не меняют ее типовое значение ФС, но они вносят оттенки, передающие разнообразные коммуникативные характеристики сообщения [16].

Вариативность ФС *Ох уж эти мне + сущ.* (*Ох уж эти мне морозы; Ох уж эти мне Ивановы*) возникает в результате того, что постоянный компонент может быть представлен не в полном, а в редуцированном виде. Форма *мне* может опускаться без непосредственного ущерба для выражения значения, например, когда вывод, утверждение говорящего относительно объекта не касается лично его, а лишь отражает его наблюдения, известную информацию об объекте. Ср.: *Ох уж эти Ивановы с восьмого этажа! Они часто устраивают шумные вечеринки, соседи на них жалуются. Ох уж этот аспирин! – Ох уж этот мне аспирин!*

Может опускаться междометие *ох* или частица *уж*, либо оба слова. Таким образом, возможны следующие варианты построения: *Уж эти мне морозы!; Ох эти мне морозы; Эти мне морозы!; Ох уж эти морозы!* Ср. также: – *Это значит, ты даром отдал лес, – мрачно сказал Левин. – То есть почему же даром? – сказал Степан Аркадьич. – Потому что лес стоит по крайней мере пятьсот рублей за десятину, – ответил Левин. – Ах, эти мне сельские хозяева! – шутливо сказал Степан Аркадьич. – Этот ваш тон презрения к нашему брату городским, а как дело сделать, так мы всегда лучше сделаем* (Л. Толстой. Анна Каренина). Важно отметить, что при этом компонент *этот* не может быть опущен без разрушения смысла структуры, он является в этой ФС конститутивным (Ср.: **Ох уж мне морозы; *Ох уж мне мужчины*).

Изменения в количественном составе постоянного компонента создают также вариативность ФС *сущ. + есть + сущ.* (*Студент есть студент; Талант есть талант*). Типичная модификация этой ФС создается при введении в нее плеонастического местоимения *он* (*она, оно, они*), обычно в сочетании с союзом *и*: *Студент он и есть студент; Талант он и есть талант*. Впрочем, эта ФС имеет и другие модификации, т. к. глагол *есть* может быть заменен или связкой *это* или лексическими конкретизаторами. Таким образом, возникает следующий вариативный ряд этой ФС: *Мастер есть мастер – Мастер – это мастер; – Мастер он и есть мастер; – Мастер он всегда мастер*.

На вариативность ФС может влиять ее двойственный характер. Так как степень

фразеологизированности у ФС различна, в некоторых из них слова, образующие постоянный компонент, не утратили полностью, а только значительно ослабили свои грамматические и лексические признаки, и синтаксические связи между словами постоянного и свободного компонентов отчасти сохраняются. В таких случаях слово, входящее в постоянный компонент, должно координироваться в своем морфологическом выражении с формой слова, представляющего свободный компонент. Так, в высказывании модели *какой + это + сущ.* форма числа и рода местоименного слова *какой* обусловлены родом и числом существительного, заполняющего позицию свободного компонента, ср.: *Какой это певец!; Какая это певица!; Какое это совершенство!; Какие это певцы!* В той же ФС, если эту позицию заполняет одушевленное существительное, возможен также вариант, где вместо слова *это* используется личное местоимение: *Какой он певец!; Какая она певица!; Какие они труженики!* (ср.: **Какой он праздник*).

Показательна в этом отношении также ФС со значением отрицания *какой + там + глаг. / нареч. / сущ.* При ее построении на первый план выходит то фразеологичность, то синтаксичность. Если позицию свободного компонента занимает глагол или наречие, форма с обстоятельственным значением, то местоимение *какой* используется в форме единственного числа мужского или среднего рода. Такие варианты обусловлены фразеологичностью структуры: в свободных структурах глагол и наречие не вступают в синтаксическую связь с вопросительным местоимением, поэтому в закреплённом, фразеологизированном употреблении одинаково возможны обе морфологические формы рода: *Какой (Какое) там успел!; Какой (Какое) там близко!; – Слушай, мне надо уйти пораньше. Ладно? – Какое там пораньше. У нас ведь сегодня совещание. Ты что, забыл? – Ой, правда. А на завтра нельзя перенести? – Какое там, на завтра. Люди решения ждут.* Кроме того, фразеологический характер ФС обуславливает возможность использования вместо местоимения *какой* местоименного наречия *где*: *Где там успел!; Где там прочитал!*

В то же время в высказываниях, где позицию свободного компонента заполняет

существительное, вопросительное местоимение *какой* обычно согласуется с ним в роде и числе: *Какая там консерватория!*; *Какой там театр!*; *Какое там кино!*; *Какие там развлечения!*, что можно объяснить неполной степенью фразеологизации этого структурного варианта. Ср.: [Серафима Карповна:] *Какие там обороты! Мы и так можем жить. Всего у нас много* (А. Островский. Не сошлись характерами).

Особенности структурного оформления ФС *на что...*, *и то...* со значением акцентирования обусловлены проявляющейся в ней реакцией на грамматическую характеристику имени в позиции переменного компонента. Если в первой части структуры после сочетания *на что* называется обстоятельство, то вторая часть всегда начинается с сочетания *и то*: *На что зимой, и то здесь почти не бывает снега*. Если же в первой части акцентируется лицо или объект, то могут использоваться также сочетания *и тот* или *и он* в соответствующей форме рода, числа и падежа: *Уж на что Юлия Петровна, и то / и та / и она ничего не знала об этой выставке*; *Уж на что музыка, и то / и та / и она ее больше не интересует*; *Уж на что музыкой, и то / и той / и ею она не интересуется*; *Уж на что к музыке / и то / и к той / и к ней она равнодушна*.

Интересной особенностью данной ФС является также возможность введения в нее вставной конструкции для сообщения информации об отличительном признаке акцентированного объекта, являющемся основанием для его акцентирования, например: *На что Сергей, еще неопытный музыкант, и то справился с этой пьесой*; *Вы знаете, уж на что она, человек завистливый, и то поняла, что тут завидовать нечему*; *Уж на что Антоша (он всегда такой непоседа), и то сидел тихо и внимательно слушал сказку*; *На что Степан Викторович, а он уже далеко не молод, и то решил принять участие в лыжном кроссе*. Возможность такого варианта, связанного с «разрывом», нарушением цельности структуры, следует расценивать как проявление ее синтаксической стороны, поскольку для ФС в принципе характера закреплённость порядка следования компонентов и негибкость структуры.

Отметим также вариативность модели, связанную с наличием факультативных ком-

понентов, т. е. таких, которые могут опускаться, и их пропуск не разрушает значения модели. Так, во фразеологизированных предложениях *Почему бы и не поехать!*; *Почему бы и не спеть!*; *Почему бы и не обсудить!* слово *и* может опускаться без ущерба для смысла, это факультативный компонент.

Таким образом, вариативность ФС – это естественное свойство ФС, она представлена разнообразно, что обусловлено их сложной структурной организацией и специфической грамматической природой, тем, что в них сочетаются, иногда переплетаясь, признаки фразеологических единиц и синтаксические признаки предложения, поэтому анализ вариативности открывает путь к более глубокому осознанию сущности и грамматической природы ФС.

Устойчивость и воспроизводимость как главенствующие признаки фразеологичности не отвергают свойство изменчивости, не противоречат ему. ФС могут допускать варианты, т. к. при этом остаются понятными носителям языка, ибо существуют в строгих рамках устойчивости и воспроизводимости.

1. Бондаренко В.Т. Устойчивые фразы в русской речи: монография. Тула, 2011.
2. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования. СПб., 1994.
3. Кодухов В.И. Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее преподавания в высшей и средней школе. Вологда, 1967.
4. Матевосян Л.Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. Москва; Ереван, 2005.
5. Меликян В.Ю. Очерки по синтаксису нечленных предложений. Ростов н/Д, 2001.
6. Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 63-75.
7. Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 47-60.
8. Салмина Л.М. Временные фразеологизированные структуры с компонентом *не* // Синтаксические семантические отношения в сложном предложении: сборник научных трудов. Калинин, 1985. С. 18-27.
9. Фаст Л.В. Стандартизованные предложения в разговорных и драматургических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.

10. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2.
 11. *Величко А.В.* Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: структурно-грамматическая и семантическая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2012. № 4. С. 7-24.
 12. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.
 13. *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
 14. *Архангельский В.Л.* Проблемы устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. Тула, 1968. С. 21-29.
 15. *Жуков В.П.* Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
 16. *Николаева Т.М.* Функции частиц в высказывании. На материале славянских языков / отв. ред. В.Н. Топоров. М., 2005.
-
1. *Bondarenko V.T.* Ustoychivye frazy v russkoy rechi: monografiya. Tula, 2011.
 2. *Piotrovskaya L.A.* Emotivnye vyskazyvaniya kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. SPb., 1994.
 3. *Kodukhov V.I.* Sintaksicheskaya frazeologizatsiya // Problemy frazeologii i zadachi ee prepodavaniya v vysshey i sredney shkole. Vologda, 1967.
 4. *Matevosyan L.B.* Statsionarnoe predlozhenie: ot standartnogo k original'nomu. Moskva; Erevan, 2005.
 5. *Melikyan V.Yu.* Ocherki po sintaksisu nechlenimyykh predlozheniy. Rostov n/D, 2001.
 6. *Shmelev D.N.* Ekspressivno-ironicheskoe vyrazhenie otritsaniya i otritsatel'noy otsenki v sovremennom russkom yazyke // Voprosy yazykoznanija. 1958. № 6. S. 63-75.
 7. *Shmelev D.N.* O "svyazannykh" sintaksicheskikh konstruksiyakh v russkom yazyke // Voprosy yazykoznanija. 1960. № 5. S. 47-60.
 8. *Salmina L.M.* Vremennye frazeologizirovannyye struktury s komponentom ne // Sintaksicheskie semanticheskie otnosheniya v slozhnom predlozhenii: sbornik nauchnykh trudov. Kalinin, 1985. S. 18-27.
 9. *Fast L.V.* Standartizovannyye predlozheniya v razgovornyykh i dramaturgicheskikh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1993.
 10. Russkaya grammatika: v 2 t. / gl. red. N.Yu. Shvedova. M., 1980. T. 2.
 11. *Velichko A.V.* Predlozheniya frazeologizirovannoy struktury v russkom yazyke: strukturno-grammaticheskaya i semanticheskaya kharakteristika // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. 2012. № 4. S. 7-24.
 12. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / pod red. N.Yu. Shvedovoy. M., 1970.
 13. *Shvedova N.Yu.* Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi. M., 1960.
 14. *Arkhangelskiy V.L.* Problemy ustoychivosti frazeologicheskikh edinits i ikh znakovye svoystva // Problemy ustoychivosti i variativnosti frazeologicheskikh edinits: materialy mezhvuzovskogo simpoziuma. Tula, 1968. S. 21-29.
 15. *Zhukov V.P.* Semantika frazeologicheskikh oborotov. M., 1978.
 16. *Nikolaeva T.M.* Funktsii chastits v vyskazyvanii. Na materiale slavyanskikh yazykov / отв. ред. В.Н. Топоров. М., 2005.

Поступила в редакцию 17.11.2015 г.

UDC 811.161.1

VARIATION OF PHRASEOLOGICAL SENTENCES AS A REFLECTION OF THEIR DUAL GRAMMATICAL NATURE

Alla Vasilyevna VELICHKO, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor, e-mail: all_velichko@mail.ru

It is devoted to the problem of phraseology in syntax, not studied enough yet. The notion of phraseology in linguistics is perceived first of all as connected with lexical structure of language. But in syntax constructions this phenomenon is presented widely and figuratively. One type of syntax phraseological units are the sentences of phraseological structure (PS). Their basic essential grammatical peculiarities are considered. PS are build up according to phraseological model, which includes: constant, fixed components, that means reserved words in their secondary use, defining their composition and phraseological meaning and free, variable component, which is lexically free, due to this there can be build many utterances on one model. Compare: *Тоже мне город; Также мне праздник; Также мне помощник* (*That's not a city; That's not festival; That's not an assistant*). Thus, PS have dual nature, combine features of phraseological units and features of sentence. Basic part is devoted to variation of PS. This aspect of analysis is not chosen accidentally: variation is a characteristic feature of PS and that is what they are different from lexical phraseological units. The variation of building is not a characteristic feature for them. The aim is to analyze the reason of PS variation and to reveal the ways of its appearance. It is shown, that variation is the confirmation and appearance of their grammatical essence, their dual nature. Some variants of PS reflect their phraseological nature, others are conditioned by their syntactic features. The variants of first type are conditioned on the word of constant type is replaced by another, both lexically and grammatically wasted (*Какой / Какое / Где / Куда там прочитал!* (*But that won't do to read!*)). The variants of the second type are conditioned on by sentence features of FS, but grammatical features of free component define the form of constant, compare: *Какой это певец, Какой он певец, Какая это певица, Какая она певица*: (*What a singer, She / He is not a singer*) but only: *Какой это праздник* (*What a festival*). Variations of FS do not conflict with phraseological nature of FS as it is realized within strict frames of their stability and repeatability.

Key words: phraseology; syntax; sentences of phraseological structure; variants of building.